

Живем мы весело сегодня

а завтра будет веселей

ПОДАРКИ ПЕРВОМАЮ

ГОЛОВЧИНО. (По телеграфу). Сев ранних зерновых и свекловичных культур Головинский совхозовхоз 28 апреля закончил полностью.

Директор ГРУЗДЕВ.
Начальник отдела ГАВРИЛОВ.

ДЬЯКОНОВО, 29. Закончен сев зерновых и свеклы в колхозе имени Чапаева, Любазовского сельсовета, и посева ранних зерновых в колхозах «Победа» и «1 Мая».

ДЕМИДОВ.

ОБОЯНЬ, 29. Закончил сев ранних зерновых и свеклы колхоз «15-й с'езд Советов».

КАЗАКОВ.

БЕЛГОРОД, 29. 18 колхозов района план сев сахарной свеклы выполнили. 3 колхоза — «Коминтерн», «По пути к социализму» и «Коренная дача» закончили сев и ранних зерновых и свеклы.

ФЕДОТОВ.

СТАРЫЙ ОСКОЛ, 29. Незамовский сельсовет закончил сев ранних зерновых и подсолнуха.

БУБНОВ.

Радостный праздник

■ Прекраснейшей иллюстрацией к сталинским словам «Жить стало лучше, жить стало веселее» были эти предпраздничные дни. Жизнь всюду кипела. Улицы украшали, чистили, белили. Магазины были набиты покупателями.

■ ЗА 4 ДНЯ КУРСКИЙ МАГАЗИН горла продал на 22 тысячи рублей игрушек.

■ ОРЛОВСКИЙ МАГАЗИН «БАНА-ЛЕЯ» продал товаров за 5 дней на 63 тысячи рублей, а курский — на 155 тыс.

■ В КИРОВСКОМ ПОСЕЛКЕ (Нурок) разбили на каждой улице цветники, установили новые арки и пустили трамвай по новой колеи.

■ КОЛХОЗНИЦЫ ИЗ КОЛХОЗА «ПУТЬ СОЦИАЛИЗМА», Белгородского района, специально ездили в Харьков за покупками к празднику.

■ В БЕЛГОРОДЕ ВЫПУСТИЛИ 150 СОРТОВ кондитерских изделий.

■ В ЛИВНАХ ОТКРЫЛСЯ ДОМ пионеров и школьников. Там же дома открыли в двух колхозах Шигровского района.

■ В КОЛХОЗЕ им. ШЕВЧЕНКО, КОРЕНЕВСКОГО РАЙОНА, открыли первый летний сад. В саду разбиты аллеи, цветники, играет струнный оркестр.

■ В КРАСНОЯРУЖСКОМ СОВХОЗЕ поставили большой памятник ЛЕНИНУ.

■ КОЛХОЗ «БОРЕЦ», БОЛХОВСКОГО района, иллюминировал главную улицу.

■ В СОЛНЦЕВО начали разбивку парка на 6 га.

■ В КОЛХОЗЕ им. ВОРОШИЛОВА, Кореневского района, побелили все дома, палисадники, скотные постройки и объявили: «Встретим праздник нарядами».

Частушки

Ты не гнишь, зеленый дуб,
Не качай вершиную,—
Теперь равные права
Женщины с мужчиною.

Выхожу я в круг плясать,
Больше сердце не болит:
«Женщина—большая сила»,
Вождем наш Сталин говорит.

Я в колхозе бригадирша,
Сердце все волнуется:
Моя первая бригада
С третьей соревнуется.

Пролетел аэроплан —
Четыре мотора.
Прислал милый мне письмо,
Что предлет скоро.

Написала письмецо
Красными чернилами,
А бывало, я писала
По воде да вилами.

Изябы чисты; изюбы новы,
Электричество горит.
— Молодцы коммунисты, —
Вся деревня говорит.

Про борьбу за урожай
Песню звонко запевай.
В кате чисто и уютно,
Я встречала Порый май.

Эти частушки записаны в колхозах Курской области.

БОГАТАЯ ДЕВУШКА

М. ИСАКОВСКИЙ

Ой, вы, зори венки,
Светлые края!
Милого нежданныго
Отыскала я.
Он приехал по морю
Из чужих земель.
— Как тебя по имени?
Говорит: Мишель.
Он пахал на тракторе
На полях у нас.
— Из какой ты области?
Говорит: Эльзас.
— Почему на родине
Не хотел ты жить?
Говорит, что не к чему.
Руки приложить.
Я навстречу милому
Выйду за курган.
Ты не шей мне, матушка,
Красный сарафан.
Старые обшарпаны
Ничего не податать.
Я хочу приданое
Не такое дать.
Своему хорошему
Руки протяну.
Дам ему в приданое
Целую страну.
Дам дружную родину,
Новое жилье:
Все, что есть под солнцем,
Все — кругом — твоё!
Пусть друзьями и недругам
Плывет в свой Эльзас —
До чего богатые
Девушки у нас.

Краснознаменный майор

Борис НИКОЛАЕВСКИЙ.

— Ух, сколько силы! — как воемца,
Сказал майор, прислушавшись.
Он очень любит, чтоб вода
Врывалась шумом в уши.
Он любит в зеркале увидеть
В глазах упругую силу,
Которым ранила весна
Две искры подарил.
И под рукой бежит копыта
Волос густых и жестких.
Все злей и больше седина
Парапет прическу.
Былые дни, как седина,
Как шрамы, сердцу близки.
... Стояла ранняя весна
В степице Егорыцкой.
Но страшно в прозелени трав
Струилась кровь (он ранен), —
А милость: зарево утра
Свое уронило пламень.

Б утру бухенновская рать
Взяла станицу с боем,
Ставила нашла! Умирать
Не хочется герою.
— Хоть умереть бы, да в седле...
Бухенновская слава
Неслась от сальских козыхей
До Львова, до Варшавы.
Шестнадцать лет прошло с тех пор,
Куда ушла усталость!
Он — краснознаменный майор,
В петлицах синих «шпалах»,
И он и вся его стража
Урачевала раны,
И ничего, что седина
Б вискам прижимала раю.
Ну, разве можно не узнать
В глазах упругую силу,
Которым ранила весна
Две искры подарил?

В весенний день. На снимке: стахановка куренного колхоза О. Гулиенко с подругой Майей у окна своей квартиры.

Пастухи

Ф. БЕЛКИН.

Восемь лет
Стерег скотину
Пастушок Ванька,
Вперед и адез долину
Выбегал, что зайца.
В холода,
В дожди и бури,
Как во власти чорта,
Пас рогатых, чернотурых
И не анал почета.
Больше ста
Снесла перчаток,
Латей до вытяти —
И для девушек-крестьянок
Был в шерстке ихних...

Годы прошлые дадут,
И возврата нет их...
На закате зрел вечер,
Под колокольный тихнет,
Дод приговесты,
Песня рега,
Везде жаб и сад,
Пылью кроется дорога
И коровым стадом.
Теплый жир
Кашал в теле,
Выжонком — раздвоен
Огало движется
Б артели
С молоком уютным

Вечер с отдыхом стал дружен,
В небе звезд несчетно.
Пастушек зовут на ужин
С растостью почестно.
И несут на стол лиловый
Пирог в сметане...
Пастушек зовут у столовой
Девушки с цветами.
Везде фермы,
У дверей там,
Где уют «столжанкам»,
Их приветствует директор —
Пастушок Ванька.
Развернув нагуче плечи
В пиджаках из кожи,
Пастушек зовут на вечер
Сельской молодежи.
И играют в рогатый
Дорогой отпаче,
Как «Веселые ребята»
Радуются жизни.

Глушковский район,
деревня Высокое.

ПОДАРКИ ПЕРВОМАЮ

■ Курский механический чугунолитейный завод № 1 выполнил апрельское задание в неизменных ценах на 153,5 проц.

Изготовлено 210 штук водоразборных колонн, 2 лентоплетильные машины и 4 турбины системы «Банин».

Производство плотильных машин и турбин завод освоил впервые.

Директор завода МОЛУКАЛОВ.
Секретарь парткома САМОХВАЛОВ.

Пред. завкома МИХЕЛЬ.
■ ОРЕЛ. (От нашего специального корреспондента). К первому Мая завод № 5 выполнил четырехмесячную производственную программу на 125 проц.

Коллектив обувной фабрики «Коминтерн» встречает первое Мая большими победами. Производственная программа выполнена за четыре месяца на 101,9 проц.

На сегодняшний день на фабрике насчитывается 600 стахановцев, что составляет 72 проц. к общему числу рабочих.

ОБСЯННИКОВ.

■ Рафинатный сахарный завод имени Карла Либкнехта (директор завода тов. Геле) досрочно выполнил производственную программу за первое полугодие.

■ Программа первого полугодия по выпуску спирта в объеме 1290 тысяч децилитров выполнена досрочно.

Управляющий Курским спиртотрестом ДРОБНИН.
Главный инженер АЛЕКСИН.

Нуда пойти

Драматический театр. 1 мая — «Далеко», 3-4 мая — «Анна Каренина».

Дом Красной армии. 1 мая — гарнизонный вечер на чествование и членов их семьи. Концерт силами артистов радиомитета и лучшие номера красноармейской самодеятельности. 2 мая — вечер бал знатной молодежи города Курска. 3 мая — вечер сотрудников управления НКВД.

Первый звуковой кинотеатр. Новинка сезона, звуковой фильм «Мы из Крестов».

Кинотеатр «Темп». Первая серия «Отверженные».

Комсомольский кинотеатр. Звуковой фильм «Дубровский».

Клуб им. Рудзутана. Гастроли театра транспорта. 1 мая — «Далеко», 2 мая — «Спекуляторы», 3 мая — «Часовики и куры».

Клуб строителей. 1 мая — «Счастливая женщина» — постановка клубного драмкружка. 2 мая — вечер стахановцев Стройтреста.

Клуб обувников. 1 мая — вечер рабочих обувного завода. 2 мая — детский утренник, вечером пиноартима.

Дом обороны. 1 и 2 мая — спектакль и кинокартина. 2 мая — днем детский утренник.

Картинная галлерея. 2 мая открывается выставка «История живописи в гравюрах и репродукциях».

СЛЕДУЮЩИЙ ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР «КУРСКОЙ ПРАВДЫ» ВЫЙДЕТ 4 МАЯ 1936 ГОДА.

Андрей ЛУНИН

ЖЕНА

Рассказ

Гали была небольшая полная девушка. В ее синих, слегка томных глазах всегда кипела искорка смеха. Руки ее — пушистые, с острыми ровными пальцами — ловко крепко жали в своих грузах, красных ладонях Михаил Оболнин.

— Как же ты смеешься, Галичка, — говорил он, — пухлая, коротышка. Галичка, Галичонка ты неоперившийся!

— Вот и коротышка и Галичонка, а любишь. Ведь правда, любишь?

— Ну, как же не любить такую... Михаил со смехом ловил ее голову, целовал долгими поцелуями щеки, шею, курдырные темноволосые волосы.

Он был старше Гали на целый десяток лет и считал ее почти ребенком.

Выходил из кино или театра, Михаил оберегал ее от беспрерывных толчков публики, как заботливая нянька оберегает ребенка.

Ему хотелось в такие минуты посадить ее на свое крыжовое плечо и осторожно провести над толпой. Но получалось всегда так, что Гали первая юрко пробиралась сквозь толпу и, вырывавшись где-нибудь на простор, смеялась над Михаилом.

— Лили, ау!

— Ой, Галичка, раздавят тебя когда-нибудь! — сокрушался Оболнин.

— Но, но, шалишь! Я не слабенькая. Смотри!

Гали отворачивала полу жакета и показывала блестящие значки «ТО» и «воровшилового стрелка».

II.

Отпуск кончался. Нужно было торопиться на заставу. Михаил стал чаще задумываться и много курил. Однажды сказал:

— Гали, мне нужно поговорить о тебе — и очень серьезно.

— Серьезно? — удивленно раскрыла Гали глаза, — а когда ты говорил не

серьезно? Ты даже целуешь и то серьезно! Ха-ха-ха!

Михаил покраснел, на шее резко выдвинулся белый калит воротничка.

— Нет, Гали, не шути, нам с тобой не придется ехать вместе.

— Почему? — голос ее упал до шепота, — совсем ноль?

— Нет... временно.

— Ты пустишь, Митя?

— Нет.

Они сидели на берегу широкой реки. Вдали на оранжевом фоне заката чернела труба сахарного завода. О поля ведал запахом зрелых хлебов.

— Как хорошо тут, — думал Михаил. — Нет, трудно будет ей на границе. Ведь у нас тоже тишина, но такая, в которую нужно чуть-чуть вслушиваться. Надо объяснить ей, она поймет и останется здесь, на своем заводе. Зачем ей рисковать ради меня?

Заговорила Гали. В ее голосе слышались равные слезы.

— Значит, поитрал, Митя. Приедешь — друзьями похвастаешь: «Я-то, мол, подцепил во время отпуска одну». А может, у тебя жена есть, и ты сделал подлость? Погулял, Митя, хорошо погулял!

Сердце Михаила сжалось. Разве он виноват, что любит свое дело, свою заставу, на которой так трудно будет жить маленькой, хрупкой Гале? И разве виноват он, что не хочет возмущать ее рассказами о трудной и опасной жизни пограничника?

Раньше, когда Гали рассказывала его о границе, Михаил отводился рассказам анекдотичных случаев из пограничной жизни, в которых все нарушители были глупцами и трусами, легко сдающимися пограничникам. Гали задалась от смеха над его рассказами. Теперь Оболнин жалел, что не рассказывал ей правды.

— Что же ты молчишь? Каешься?

— Да, Галичка, каюсь, что не сказал тебе правду.

— Какую?

Вместо ответа Михаил вынул из кармана гимнастерки что-то сматое письмо и подал Гале.

Писал помощник Михаила, оставшийся за начальными заставы. Он очень подробно описывал жизнь пограничника: стрельбы, политуэбу, субботники в подшефном колхозе и вечер самодеятельности, где Тыщук охотился поймав Мартеном в соревновании по попку.

— Что ж, видно, весело живется? — сказала Гали, — я тоже плавать умею и скакать не буду.

— Читай дальше, — торопил Михаил. Гали дочитала. В конце помощник, как о чем-то обычном, будничном приписал: «У нас неспокойно, охоты начались налеты. Невдалеке было серьезное дело».

— Мишенька, дорогой, — прошептала она, обнимая его бурю от агарга шено. — Оказывается, ты жалел меня и открыл это. Ты думал, что я не знаю? Да разве я не читаю газет? Нашел тоже кисейную барышню. Я, может, тебя и за то полюбила, что живешь у тебя опасная да дело почетное. Мне все наши доводы на цеха заводят: «Какая, говорят, ты, Галичка, счастливая, — на границу едешь!»

III.

Когда Галина становилась на учет в комсомольскую организацию заставы, то комсорт, веселый украинец Тыщук сказал:

— Вот вы теперь будете у нас вроде, как первая девушка, помните, у Богданова?

— Смотри не влюбись в нее, Тыщук, а то я ревновать буду, — пошутил Оболнин.

Ничего, товарищ начальник, у меня у самого жинка добрая. А вапачинка у нас будет хорошей комсомолкой.

Жизнь заставы вглянула ее незаметно в свое, хотя узкое, но бурливое русло. Началось с того, что старшина Сенжик поговорил с нею, какие лучше сделать занавески для столовой — толстые или плотные шелковые. Гали посоветовала белые тюлевые. Она сама сходила в кооперативный магазин и выбрала отличный мягкий тюль с крупным рисунком цветов. Потом она пошла и повесила занавески. В выходной день, помогая готовить повзр праздничный

обед, Галина научила его делать такую подливу, что все, как говорится, пальчики оближешь. Красноармейцу Борзенкову помогла разобраться в характеристиках героев «Поднятой целины» Шолохова.

Без Галины Васильевны на заставе стало трудно обходиться. Она могла посоветовать, какую прочесть книжку, как лучше организовать всеобщую уборку, чтобы они сидели ровно и красиво.

Вместе с тем пограничники не оставались у нее в долгу. Они учили ее ездить на коне, рубить лозу, стрелять из боевой винтовки.

Михаил, выслушивая ее радостные рассказы об успехах в стрельбе и рубке, поощрительно улыбался и говорил: — Учись, учишь, может, когда-нибудь пригодится.

Конечно, пригодится, — уверяла Галина.

IV.

На участке было неспокойно. Михаил часто вызывал по телефону из командатуры. Он ходил, мурлыкая исполненного песенку. Это означало, что он очень занят, что готовится очень серьезное дело.

Иногда по ночам Гали слышала далекую перестрелку. В такие моменты Михаил срывался с постели, бешено, но быстро одевался и через минуту ровным, спокойным голосом отдавал во дворе приказания.

Когда поют поджог замирал в черной пропасти ночи, она хваталась руками за сердце и садилась на кровать. Воображение рисовало жуткие картины. — Михаил ранен, нет, убит. У него остро горит желтый клин подбородка. Где она видела этот подбородок? Кажется, в своем городе. Мужчина попал год трамвай. Сквозь толпу Гали увидела только подбородок — желтый, острый, затронутый смерчу.

Она, вздрагивая, вслушивалась в тишину.

— Ну, какой я боец, — думала она, — прав был Михаил.

Она всегда сидела до тех пор, пока во дворе бодро затопают лошади и звучный голос Михаила командует: — Слезай-ай!

Едва он показывался на пороге комнаты, как она, прыгнув ему на шею, Бурс, гостиница им. В. Маркса, Золотая, 15, тел. № 2—09.

прижималась к его груди, туго ватнутой в боевые ремни.

— Ну, боец, слезай отбавляешься? — смеялся Оболнин. — Не годится, ты должна свою храбрость.

— И докажу...

— А почему плачешь?

— Тебя люблю...

... Однажды, когда пограничники вернулись с ликвидации крупной банды диверсантов, чужой голос подал команду. Вместе с топотом разбегающихся лошадей и восточным стрелком Гали услышала стон раненого и ошрик:

— Осторожно!

Не помня себя, Гали выбежала на крыльцо. Навстречу ей попался Борзенков. В руках он нес палку и винтовку раненого. По оружию догадалась, ранен не муж. Но кто же? Сердце, встретившись секундой радости, снова забилось в мучительных тисках.

— Кто ранен?

— Тыщук, — хмуро ответил Борзенков.

Весь остаток ночи Гали просидела над раненым. Пуля попала ему в живот и вышла навывлет, вырвав на спине огромную кровавую рану. Он метался в бреду, кого-то звал, выкрикивая слова команды. Гали подбавляла ему воду, поправляла повязки, ласково уговаривала шие глаза, хотел броситься на невидимого врага. К утру Тыщук затих. Он лежал, крепко стиснув зубы, и, полупотеряв веки отключившись зрачками, казался, всматриваясь в желтые ступни своих ног.

Гали вышла из комнаты врача и тихо пошла по двору к своей квартире. Остановилась, издохнула, посмотрела туда, откуда переправилась банда, села кулак и, глотая слезы, прошептала:

— Сволочи, гады...

Когда приехал из командатуры Михаил, Гали лежала на кровати. Увидев мужа, она приподнялась и крикнула:

— Тыщук умер!

V.

Ночью ударила тревога. Выбежала вся застава. Остались только дневальные. До утра пограничники кружились где-то, расстреляв следы прорвавшейся банды. Утром в тумане слабо треснул выстрел. Еще, еще... Коротко, сердито заступал пулемет. Охнула галата.

VI.

Гали раскрыла окно. Рождался хмурый день. Густой туман стоял во дворе. Она передернула плечами. То ли от сырости, то ли еще от того молока, мяк, словно пойманная рыба, запретало все тело.

Она порешила коридор и вскопала в помещенье красноармейца. В глаза бросилась винтовка и палка Тыщука, одиноко стоящие в пирамиде. Тут она вспомнила, что на заставе не хватало одного бойца — следовательно, одной пулей меньше будет для нарушителей границы. Удивленный диванный увид, как жана начальная застава скарсилась красноармейскую шинель, велюко ниже хлястика опоясала ее ремнем, глубоко на уши наткнула фуражку. Потом она подошла к пирамиде, надела подшлемник, винтовку и шапку.

— Конь есть оседланный?

— Есть, — ответил дневальный.

— Да, то есть не ваще там дело, Галина Васильевна.

Она поехала, грома шапкой по стенькам крыльца.

Ванда, отстреливаясь, отходила к границе. Несколько раз пограничники хотели окружить ее, «завязать в мешок», но безуспешно. Наружители открыли огонь по флагам.

— Удуть, сволочи! — прошептала Михаил. Неожиданно в тылу хлопнул выстрел. Рослый басмач в яркой красной чалме бросил винтовку и завопил руками по траве. Ванда заметалась, залегла.

— Окружить с флангов! — командовал Михаил.

В треске выстрелов пограничники стегивали вокруг басмачей огненные полукруги. Еще двое чернотворных в чалмах попытались было отплыть назад, но легли под меткими выстрелами невидимого стрелка.

Когда нарушители, бросая оружие, стали с поднятыми руками выбегать навстречу пограничникам, из-за небольшого пригорка поднялся низенький сморщенный Шинель на нем была опоясана ниже хлястика, фуражка глубоко надвинута на уши. Он горестно потоптался на месте и напавшись туда, где разоружили сданных врагов. — Галина Васильевна! — закричали красноармейцы.

Золотукино.